

Юнь Сянжун покачала головой:

— Тот путь, по которому ты шёл, — это не Долина Ста Туманов. Скорее всего, это Долина Ядовитого Тумана, там водятся высокоуровневые демоны и злые духи.

Задняя гора Далёких Облаков и Вод была огромной, в ней соединялись множество долин: Долина Ядовитого Тумана, где бушевали высокоуровневые демоны, Долина Ста Цветов, полная редких духовных трав, Долина Ценных Существ, где обитали редкие птицы и звери, и самая безопасная — Долина Ста Туманов.

Стоило только немного отвлечься, как можно было свернуть не туда.

Юнь Сянжун нахмурилась:

— Чэнь Е, услышав, что ты мог заблудиться в Долине Ядовитого Тумана, сразу же бросился туда внутрь. Ты не встретил его?

— Я...

Все повернулись к порталу, откуда вышел Тан Цзянли. Он был одет в сине-белый даосский халат, его осанка была холодной, а внешность — снежной.

Юнь Сянжун подошла к нему:

— Чэнь Е, ты не встретил там господина Гу?

Тан Цзянли слегка кивнул.

Э?

Е Чанцзянь удивился, а Юнь Сянжун продолжила:

— Значит, Гу Няньцин сам вышел из долины?

— Угу.

Тан Цзянли подошёл к экзаменатору Клана Меча и холодно произнёс:

— Гу Няньцин в одиночку прошёл Долину Ста Туманов. Принимаем его в Клан Меча.

Услышав это, Ли Цзюньянь и Янь Уюй радостно заулыбались и обняли его:

— Господин Гу, как здорово! Мы снова сможем быть вместе!

— Пфф. Слепая кошка нашладохлуюмышь!

Е Чанцзянь бросил взгляд на источник голоса — это был ученик из их комнаты, который ранее позволил себе грубость в их адрес.

Ли Цзюньянь прошептал:

— Это прямой родственник из Клана Танмэнь. Тан Ханьюй.

Е Чанцзянь удивился:

— Разве члены Клана Танмэнь тоже должны проходить экзамен, чтобы остаться в Далёких Облаках и Водах для практики?

Ли Цзюньянь кивнул:

— В правилах Клана Танмэнь все равны.

После сдачи экзамена ученики отправлялись к старшим своих сект, чтобы заплатить за обучение. Рядом стоял ученик, выдававший сине-белые учебные одежды Клана Танмэнь.

Одна рука — деньги, другая — товар.

Е Чанцзянь: ...

Он встал в конец очереди, планируя обмануть наивного Янь Уюя.

Ученики Клана Меча в основном были серьезны, поэтому комната, где они стояли, отличалась от шумной комнаты Секты Сердца.

Почему Ли Цзюньянь и Янь Уюй, с их характером, хотели присоединиться к Клану Меча, который занимался истреблением демонов?

Он задумался об этом и задал вопрос вслух.

Ли Цзюньянь с энтузиазмом ответил:

— Полёты на мече! Стоит только представить, как это круто!

Янь Уюй робко добавил:

— Говорят, девушки в Клане Меча очень красивые.

Е Чанцзянь: ...

— Тише там, в конце! Запрещено шуметь! — крикнул на них Тан Ханьюй.

Он стоял рядом со старшим, раздавая учебные одежды.

Е Чанцзянь уже собирался начать обманывать Янь Уюя, как вдруг Тан Ханьюй с возбуждением крикнул:

— Старший брат!

Старший брат Клана Танмэнь — кто бы это мог быть?

Все повернулись, чтобы посмотреть на Тан Цзянли, только Е Чанцзянь скучающе опустил глаза, думая о том, как обмануть Янь Уюя и выманить у него серебро.

В его поле зрения появилась пара обуви.

Безупречно чистая, белая, как снег.

Он поднял взгляд и увидел, что Тан Цзянли протягивает ему ароматический мешочек с облачным узором.

Он сделал это быстро, и, прежде чем Е Чанцзянь успел что-то сообразить, Тан Цзянли уже ушёл.

Все снова устремили взгляды на мешочек в руках Е Чанцзяня.

Е Чанцзянь: ...

Он поставил Янь Уюя перед собой, чтобы скрыть любопытные взгляды, и тихонько открыл мешочек.

Яркий золотой свет чуть не ослепил его.

Боже, боже, боже!

Неужели Клан Танмэнь такой богатый?

Разве они не аскетичные даосы?

Этот мешок, полный тяжёлых золотых слитков, — неужели Тан Цзянли грабил дома?

Но зачем он дал ему серебро?

Неужели его нищенский дух просочился из самых глубин его существа?

В прошлой жизни на Ночной переправе под звон ветра самым бедным был Е Чанцзянь. Держа мешочек в руках, его мысли унеслись далеко. Через горы и реки, через океаны, к Ночной переправе под звон ветра на Крайнем Севере.

В гостевом зале Ночной переправы под звон ветра четыре демона, наводивших ужас на Далёкие Облака и Воды, яростно сражались.

— Двойная бамбуковая палочка! — выкрикнул красивый мужчина в красном, с яркой внешностью, выкладывая карту.

— Победа! — спокойно сказал изящный мужчина в белом.

— Третий, говорят, что удача приходит с первой попытки. После того как тебя избили, твоя удача просто взлетела? — сказал Е Чанцзянь, скрипя зубами.

Шэнь Моцин по-прежнему смотрел на них с хитрой улыбкой:

— Это твой седьмой проигрыш сегодня.

Е Чанцзянь: ...

Он посмотрел на свои пустые фишки, его глаза блеснули, и он с жадностью посмотрел на Шэнь Моцина.

— Второй, одолжи немного? Когда удача повернётся ко мне, верну вдвойне.

Шэнь Моцин достал банкноту и помахал ею перед его лицом:

— Не нужно возвращать. Улыбнись мне.

— Легко-легко.

Е Чанцзянь схватил банкноту и сунул её за пазуху, одновременно бросив ему кокетливый взгляд. Его изящные глаза слегка приподнялись, излучая соблазн, и он добавил очаровательную улыбку.

Ослепительно красиво, крайне соблазнительно.

Дунфан Чжисю схватился за грудь:

— Кажется, у меня сердечный приступ.

Е Чанцзянь шлёпнул его по затылку:

— Хватит болтать, начинаем, хах, давайте покажу вам мастерство бога азарта Ночной переправы под звон ветра!

Он закатал рукава, улыбаясь, и начал тасовать карты.

После пяти раундов Е Чанцзянь снова остался без гроша.

Он скрестил руки, подперев подбородок, и молча смотрел на Дунфан Чжисю.

Наконец, он спокойно сказал:

— Третий, ты жульничаешь?

Дунфан Чжисю: ...

Младший брат прямо сказал:

— Старший брат, ты сегодня просто ужасно играешь.

Е Чанцзянь шлёпнул младшего брата по столу:

— Малыш, не говори правду, иди отсюда.

Он снова повернулся к Шэнь Моцину:

— Второй, ещё немного?

Шэнь Моцин поднял бровь:

— Хорошо, носи красное ещё три дня.

Учебные одежды мужчин и женщин на Ночной переправе под звон ветра отличались: мужчины носили красные одежды с чёрными вставками, а женщины — полностью красные.

Младший брат, потирая затылок, сказал:

— Вчера, когда я и старший брат выходили на остров покупать семена арбузов, они спрашивали меня, когда у нас на Ночной переправе под звон ветра появилась такая красивая старшая сестра.

Е Чанцзянь серьёзно сказал:

— Второй, я понял, что у тебя специфические вкусы.

Шэнь Моцин поднял бровь и помахал банкнотой перед его лицом.

В это время в комнату ворвался аромат, вызывающий слюнотечение.

— Ладно, хватит, третий, ты ведь ещё не оправился от ранений, а уже играешь с ними!

Юй Хуни вошла с деревянным подносом, на котором стояли четыре миски с кашей восьми сокровищ.

Е Чанцзянь смахнул карты, быстро схватил самую полную миску и жадно проглотил её, облизывая дно:

— Тьфу-тьфу-тьфу, посмотрите на нашу младшую сестру, такая умелая, умная и красивая, может, выйдешь за меня замуж?

Младший брат прямо сказал:

— Старший брат, спроси на Ночной переправе под звон ветра, какая девушка захочет выйти за тебя замуж?

Юй Хуни холодно усмехнулась:

— В следующей жизни не забудь договориться с Десятью Владыками Ада, чтобы тебе дали мужское лицо.

Е Чанцзянь ударил по столу, возмущённый:

— Вы слишком жестоки!

— Ты, мелкий засранец, слишком распустился!

— Три дня без наказания, и ты уже крышу снимаешь? Как ты смел поставить в гостевой зал стол для маджонга?

Из бамбуковой двери вошёл маленький старичок в чёрной одежде, с седыми волосами, но моложавым лицом, полным энергии.

Остальные ученики тут же встали.

Только Е Чанцзянь, как ни в чём не бывало, весело сказал:

— Зимой в беседке слишком холодно, а в гостевом зале есть тёплый пол, грех не воспользоваться.

— Мелкий засранец, скоро Собрание Бессмертных и Демонов, а у тебя ещё есть время играть в маджонг?

Е Чанцзянь всё ещё сидел, улыбаясь:

— Учитель, разве вы не говорили, что нужно сочетать труд и отдых? Я просто расслабляю младших братьев перед соревнованиями. Смотрите, в этом году победители Собрания Бессмертных и Демонов снова будут с Ночной переправы под звон ветра, верно?

Все братья хором ответили:

— Верно!

На лице Старца с лодкой на дикой переправе не было радости, он хотел что-то сказать, но промолчал, а затем произнёс:

— В этом году... кхм, особые обстоятельства. Будьте осторожнее, если сможете, дайте им поблажку.

Е Чанцзянь удивился, это было не похоже на Старца с лодкой на дикой переправе.

Обычно они не отпускали учеников Далёких Облаков и Вод, пока те не начинали плакать и звать родителей.

Е Чанцзянь спросил:

— Что случилось? Учитель, тебя подкупили?

Он смотрел на него с презрением, искоса.

Ха, вот ты какой, Старец с лодкой на дикой переправе!

Старец с лодкой на дикой переправе разозлился, его глаза округлились, и он ударил Е Чанцзяня кулаком по лбу, дав ему звонкий щелбан.

— Мелкий засранец, осмелился издеваться надо мной?

<http://bllate.org/book/16478/1496585>